

УДК 330.831.8

**В.В. Матвеев****ЛИБЕРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ Л. фон МИЗЕСА  
И СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

В статье рассмотрены основные положения либеральной теории Л. фон Мизеса, которая не утратила своей актуальности и в настоящее время. Человеческое общество представляет собой конгломерат самых различных социальных групп, интересы которых постоянно вступают в противоречие друг с другом, поэтому процесс прогрессивного поступательного развития общества не может быть равномерным. Наиболее эффективным вариантом решения общественных проблем являются своевременно проводимые реформы. Естественно, что любая реформа – это процесс, достаточно длительный по времени. Современное государство часто не в состоянии решить стратегические проблемы общества, что в дальнейшем оказывает негативное влияние на развитие страны и уровень жизни его граждан в течение длительного периода. В этих условиях особую актуальность приобретает либеральная теория Л. фон Мизеса. Главный фактор, который предопределяет эффективность либеральной экономической политики, – это частная собственность на средства производства. Эффективность государственной собственности существенно ниже по сравнению с частной собственностью, которая напрямую связана с понятием экономической свободы личности. Современное государство вынуждено уделять больше внимания социальным проблемам. Однако главные принципы теории либеральной теории Л. фон Мизеса: частная собственность, личная свобода и различия в уровне доходов – остаются определяющими для обеспечения поступательного развития общества.

*Ключевые слова:* либерализм, общественные интересы, государство, рыночная экономика, капитализм, коммунизм, частная собственность, институциональные изменения, равенство, экономическая свобода.

Развитие человеческого общества – это чрезвычайно сложный процесс, в котором задействованы две группы факторов: во-первых, это объективные факторы – уровень развития национальной и мировой экономики, природно-климатические условия, состояние общественных институтов, мировоззрение населения, во-вторых, это субъективные факторы – интересы и сознательная деятельность отдельных личностей, групп людей, политических партий, национальной элиты.

Какая группа факторов оказывает решающее воздействие на социально-экономическое и политическое развитие данной страны (или группы стран) определяется реальным уровнем социально-экономического развития на данный момент времени, то есть той совокупностью проблем, которые вынуждено решать данное общество. Следует помнить, что выбор конкретного варианта решения какой-либо проблемы может предопределить развитие страны на очень долгий период времени. В каких-то случаях можно вести речь о нескольких десятилетиях, то есть внуки и правнуки будут вынуждены жить в условиях конкретной экономической и политической реальности, выбор которой был сделан задолго до их рождения.

Можно утверждать: человеческое общество вынуждено находится в постоянном развитии и движении. Никаких альтернатив этому утверждению нет и быть не может. Однако это развитие нельзя уподобить линейной модели. Регулярно возникают ситуации весьма сложного выбора в условиях неочевидности последствий от принимаемых решений. Именно по этой причине ещё с античных времён философы, экономисты, политологи ищут ответ на два вопроса: «В каком направлении развивается общество?» и «Развитие общества происходит в соответствии с циклической моделью, или могут иметь место иные варианты?».

В настоящее время выделяют два направления развития общества.

Первое направление – прогресс. Это вариант поступательного движения вперёд – переход от менее совершенного состояния общества к более совершенному. Данный вариант в качестве обязательных условий предполагает более высокий уровень материального благосостояния общества и развитие личности, как духовное, так и интеллектуальное. Можно выделить следующие важнейшие критерии поступательного развития общества:

- 1) улучшение материального благосостояния людей;
- 2) появление и развитие системы социальных гарантий;
- 3) развитие общественных институтов, в том числе демократии и свободы личности.

Если попытаться графически изобразить развитие общества, то получилась бы не восходящая прямая, а ломаная линия, отражающая подъемы и спады, ускоренное движение вперед и большие откаты назад. Как совершенно правильно отмечал Станислав Ежи Лец, «у каждого века есть своё средневековье» [1].

Изменение ситуации в наиболее развитых странах снова заставляет задуматься о справедливости данной фразы, но применительно к современному этапу развития человеческого общества. Речь идёт об итогах референдума в Великобритании, согласно которому эта страна должна выйти из Европейского союза, о победе Трампа на президентских выборах в США, специфике президентской компании во Франции, где самый высокий рейтинг у Мари Ле Пен.

Второе направление – регресс. Это развитие по нисходящей линии, от более развитого состояния к менее развитому. Например, период тёмного средневековья, который наступил после гибели Римской империи. Это период с VI по X в. В Западной Европе для этого периода характерен кризис городов, экономика которых приходит в упадок. Это находит своё подтверждение в том, что короли переносят свои резиденции из городов в загородные поместья. Подавляющее большинство ранне-средневековых грамот было подписано королями именно там. Свои сокровища короли предпочитают хранить в сельских резиденциях. Западная Европа этого периода – экономическая периферия Восточной Римской империи. Именно на территории Византии получает своё дальнейшее развитие ремесленное производство. Основное платёжное средство – деньги Византийской империи, поскольку чеканка собственной монеты в странах Западной Европы приходит в упадок. После падения Римской империи захватчики какое-то время использовали награбленные римские монеты, однако их ресурс постепенно был исчерпан, что привело к жёсткой нехватке денежных средств.

В условиях победившего натурального хозяйства и крайней политической раздробленности денежное дело было децентрализовано. Это привело к исчезновению единого денежного стандарта даже на территории одного королевства или графства. В результате монеты очень отличались по своему внешнему виду и весу, что сильно затрудняло внешнюю и внутреннюю торговлю. Можно утверждать, что торговля как вид человеческой деятельности переживала тогда явный упадок.

Человеческое общество – это очень сложная система, в которой одновременно сталкиваются всевозможные интересы различных социальных групп, что находит своё выражение в деятельности людей. При этом данные процессы могут оказаться разнонаправленными: прогресс в одних видах деятельности может сопровождаться победой консервативной и даже реакционной точки зрения, что вызывает к жизни развитие охранительных тенденций, конечная цель которых сводится к недопущению позитивных изменений. Данная проблема очень подробно рассматривается Д. Нормом в его теории институциональных изменений [2. С. 97-107].

Поскольку человеческое общество представляет собой конгломерат самых различных социальных групп, интересы которых постоянно вступают в противоречие друг с другом, процесс прогрессивного поступательного развития общества не может быть равномерным. Всегда есть люди, отрасли, страны, которые являются лидерами, но всегда есть и аутсайдеры. Вполне естественно, что не может не возникнуть вопрос о первоисточнике данного положения вещей. Кроме того, каким образом общество и государство, которое выступает от его имени, должны реагировать на данную ситуацию?

В настоящее время общепринятой является точка зрения о том, что наиболее эффективным вариантом решения общественных проблем являются своевременно проводимые реформы. Суть любых реформ – это постепенные, плавные, зачастую незначительные и поначалу незаметные изменения. Естественно, что любая реформа – это процесс, достаточно продолжительный по времени. Если этого не происходит, то в обществе может возникнуть революционная ситуация, и одним из возможных вариантов её развития могут стать очень быстрые изменения в жизни общества, которые носят принципиальный долгосрочный характер. Можно утверждать, что ДО и ПОСЛЕ революции в формально одной и той же стране имеют место качественно различные системы организации общественной, экономической, идеологической жизни общества и его граждан. Хотя в некоторых случаях революция может носить постепенный и незаметный характер. Именно такое случилось в отношении научного сообщества в отношении к теории и идеям либерализма. Именно об этом пишет Л. фон Мизес в предисловии к английскому изданию своей книги «Либерализм»: «Сегодня принципы философии либерализма XIX в. почти забыты. В Англии термин “либеральный” используется преимущественно для обозначения программы, которая только в деталях отличается от тоталитаризма социалистов. В Соединённых Штатах “либеральный” означает сегодня комплекс идей и политических постулатов, во

всех отношениях противоположных тому, что под либерализмом подразумевали предыдущие поколения. Самозванный американский либерал стремится к всемогуществу правительства и отстаивает всестороннее планирование, осуществляемое властями, т.е. социализм» [3. С. VIII].

Трактовке современного американского варианта понятия «либерализм» посвящена работа П. Кругмана «Кредо либерала» [4]. Главная идея этой книги сводится к утверждению о том, что либералам следует сделать всё от них зависящее для возобновления социальных программ и преодоления неравенства [4. С. 264-268].

Следует признать, что сама по себе идея социальной помощи малоимущим слоям населения и преодоления социального неравенства является чрезвычайно благородной. Однако суровая экономическая реальность заставляет усомниться в абсолютной правоте данных утверждений. Массовые социальные протесты в США в 60-е гг. XX в. привели к тому, что уровень социальных гарантий существенно вырос. Однако излишне быстрое развитие «социального государства» не могло не сопровождаться ростом недовольства среди представителей тех социальных слоёв, которые из своего собственного кармана обеспечивали решение социальных проблем. Одно дело – абстрактные рассуждения о бедных и их проблемах, совсем другое, когда данная проблема начинает приобретать практическое воплощение в форме повышения налогов. В конечном итоге американское общество столкнулось с заурядной проблемой, суть которой сводится к необходимости решения чрезвычайно сложной проблемы: кто конкретно заплатит за решение данной социальной проблемы?

Это особенно наглядно можно увидеть на примере развития системы продовольственных талонов в США (далее – Food Stamps).

The US Food Stamp program (FSP) стартовала в 1960-е гг. Это была реакция на осознание того факта, что даже в такой богатой стране, как США в период после Второй мировой войны было большое количество семей, которые испытывали значительные трудности в приобретении необходимого количества достаточно высокого качества продовольственных товаров. Экспериментальный вариант решения данной проблемы был озвучен президентом Дж. Кеннеди в 1961 г. и сразу приобрела высокую популярность. Бюджет данной программы на первый год её реализации составил 75 млн долл. [5]. Согласно закону, принятому в 1964 г., программа Food Stamps переводилась на более постоянную основу. Данный закон был итогом соглашения между конгрессменами, которые выражали интересы как преимущественно аграрных, так и промышленных штатов. Одним из аргументов в пользу данного закона была поддержка национальных производителей сельскохозяйственной продукции. Здесь особо необходимо отметить большое влияние аграрного лобби.

За прошедшие годы изменились некоторые детали данной программы, но её суть осталась неизменной: отдельные лица или семьи имеют право на приобретение продуктов питания за счёт средств федерального правительства. Формальное условие для получения Food Stamps – валовой ежемесячный доход семьи или отдельно взятого человека не должен превышать 130 % от уровня бедности. Данная система позволяет приобретать любую еду, кроме приготовленной горячей пищи, корма для домашних животных, табачных изделий и алкогольных напитков. Безалкогольные напитки, конфеты и мороженое также считаются товарами, приемлемыми для приобретения.

Естественно, что система Food Stamps как любая система, которую разрабатывает, реализует и контролирует государство, характеризуется наличием всевозможных противоречий, сложностей и достаточно неэффективной системой контроля.

Весьма интересная информация о данной системе в США представлена на сайте Pew Research Center. Согласно данным опроса, который был проведён в конце 2012 г., формальные сторонники демократической партии (22 %) примерно в два раза чаще, чем республиканцы (10 %), получали талоны на питание в какой-то момент их жизни. Каждый пятый американец (18 %) принимал участие в программе Food Stamps. Около четверти опрошенных (26 %) проживают в семье с настоящим или бывшим получателем Food Stamps. Женщины примерно в два раза чаще, чем мужчины (23 % против 12 %), получали талоны на питание в какой-то момент их жизни. Афроамериканцы примерно в два раза чаще, чем белые, использовали это преимущество (31 % против 15 %). Среди выходцев из Латинской Америки около 22 % говорят, что они получали продуктовые талоны. Около четырех из десяти женщин-афроамериканок получали помощь (39 % по сравнению с 21 % мужчин). Среди белых гендерный разрыв существенно меньше. Тем не менее белые женщины примерно в два раза чаще, чем белые мужчины, получали помощь в виде талонов на питание (19 % против 11 %). Исследование показало, что взрослые (65 лет и старше) значительно реже, чем представители других возрастных

группы получали талоны на питание. Например, около 18 % взрослого населения в возрасте от 18 до 29 лет извлекали выгоду из этой программы (по сравнению с 8 % тех, кому 65 лет и больше). Выпускники колледжей обращаются за помощью в три раза реже по сравнению с теми, кто не имеет такого диплома [6].

В конечном итоге можно утверждать, что США – это двухпартийная нация бенефициаров получателей выгоды от системы Food Stamps. По данным на апрель 2016 г., Food Stamps получали 43,6 млн американцев [7].

Данная информация позволяет сделать вывод, что экономика США, которая многими экономистами совершенно необоснованно продолжает восприниматься как весьма либеральная, на самом деле таковой уже достаточно давно не является. Это находит своё объяснение в том факте, что в течение длительного периода экономика США развивалась в соответствии с требованиями теории Дж. Кейнса, согласно которой государство должно активно вмешиваться во многие экономические и социальные процессы. Особо следует отметить, что когда государство начинает выступать в качестве социального гаранта, побеждает этактический (в данном случае – уравнилельный) подход к решению проблемы обеспечения уровня жизни населения.

Здесь вполне уместно процитировать А. де Токвиля: «Громадная социальная власть, рисуемая воображению экономистов, не только обширнее всех тех, которые были у них перед глазами, она, кроме того, отличается от них своим происхождением и характером. Она не истекает непосредственно от Бога и не связана с преданием, она безлична и имя ей уже не король, а Государство; она не составляет наследственного достояния какой-либо фамилии; она исходит от совокупности, представляет всех и должна подчинять права отдельного лица общей воле. С этой особой формой тирании, называемой демократическим деспотизмом и неведомой средним векам, их мысль уже близко освоилась» [8. С. 131].

В данном определении особое внимание следует обратить на слова о государстве (Причём, с большой буквы!), которое в своей деятельности исходит из собственного, зачастую абстрактно-превратного представления о человеческих потребностях. Главным принципом этой власти становится её абсолютность. Государство начинает управлять экономикой, пытается регулировать все социально-экономические процессы, устанавливает общие правила поведения. Государство становится единственным институтом, определяющим жизнь общества. Однако по своей сути такое государство есть концлагерь.

Как отмечал Л. фон Мизес, «если Людовик XIV говорил: “Государство – это я”, то современный этакист говорит: “Слуга Государства – это я”, имея в виду “Государство – это Бог”. Крайним выражением этакизма является квазирелигиозный культ государства, убеждение в его почти сверхъестественном всемогуществе» [9]. В результате политические и иные конфликты, имеющие место в обществе, рассматриваются не как результат различий (иногда принципиальных и непримиримых) в интересах различных групп людей, а как борьба между:

- добром, воплощением которого является государство. Здесь необходимо отметить, что государство начинает выступать в очень своеобразной форме материализации идеи нравственности;

- злом, конкретным выражением которого выступает жёсткий и грубый индивидуализм отдельных групп людей, которые не в состоянии отказаться от своих эгоистичных целей.

В результате государство приобретает форму общественного блага, проповедующего принципы справедливости и высшей мудрости. Это объясняется тем, что все люди склонны к индивидуализму, не способны договариваться, поэтому нуждаются в постоянной опеке. В то же время можно назвать много примеров, когда государство было не в состоянии решить стратегические проблемы общества, что в дальнейшем оказывало негативное влияние на развитие страны и уровень жизни его граждан в течение длительного периода. В этих условиях особую актуальность приобретает либеральная теория Л. фон Мизеса.

Следует признать, что именно реализация на практике экономических либеральных идей позволило многим странам добиться впечатляющих результатов. В первую очередь следует упомянуть Великобританию и США. Как отмечает Л. фон Мизес, «произошёл взрыв экономического развития. Освобождение производительной силы человека многократно приумножило средства существования» [3. С. 1].

В качестве примера негативного влияния государственного регулирования на развитие национальной экономики можно назвать «хлебные законы» в Великобритании, которые действовали в с

1815 по 1846 г. Суть этих законов заключается в защите экономических интересов, в первую очередь крупных английских землевладельцев-аристократов, от конкуренции с дешёвым иностранным зерном. Данные законы обеспечивали занятость населения в сельском хозяйстве, но тяжелой платой за это было существенное ограничение роста прибыли торговых компаний и низкий уровень жизни большинства городского населения. Непосредственной целью «хлебных законов» было удержание цен на пшеницу на том высоком уровне, который был во время войн с Наполеоном. Импорт пшеницы был запрещен в принципе. Отмена «хлебных законов» должна рассматриваться как явная победа либеральной точки зрения на развитие экономики. Именно либерализм был решающим условием бурного развития английской промышленности между 1845 и 1875 гг. Вслед за свободной торговлей зерном была введена свободная торговля сахаром, затем лесоматериалами.

По этому поводу весьма интересной является точка зрения Ф. Энгельса: «Протекционизм – это, в лучшем случае, бесконечный винт, и вы никогда не знаете, когда он будет завинчен до отказа. Покровительствуя одной отрасли промышленности, вы прямо или косвенно наносите вред всем остальным, и вам поэтому приходится покровительствовать и им. Этим же вы вновь причиняете ущерб той отрасли промышленности, которой вначале покровительствовали, и вам приходится возмещать ее убытки, но эта компенсация, в свою очередь, влияет, как в первом случае, на все остальные отрасли и дает им право на возмещение убытков, – и так *in infinitum* [до бесконечности]». И далее: «Годы, непосредственно следовавшие за победой фритредерства в Англии, видимо, оправдали самые фантастические надежды на вызванное им процветание. Британская торговля возросла до сказочных размеров; промышленная монополия Англии на мировом рынке казалась более прочной, чем когда-либо раньше... Небывалое развитие промышленности и торговли в Англии между 1848 и 1866 гг., несомненно, было вызвано в значительной степени отменой покровительственных пошлин на пищевые продукты и сырье» [10. С. 378-380].

Это признание особенно интересно и ценно тем, что принадлежит перу одного из самых жестких и непримиримых критиков капитализма. Его признание несомненных успехов либеральных экономических принципов дорогого стоит.

Л. фон Мизес высказывает крайне негативное суждение по отношению к критикам теории и практики либерализма: «Внутри каждой страны антилиберализм привёл к социалистическим экспериментам, результатом которых стало снижение производительности труда и соответствующее увеличение нужды и страданий... Антилиберализм ведёт к краху цивилизации» [3. С. 2-3].

В концепции либерализма Мизеса необходимо отметить, что он неоднократно подчёркивает то положение своей теории, согласно которому «либерализм – это не законченная доктрина или застывшая догма» [3. С. 3]. Тем самым признаётся, что нет и не может быть абсолютно верной теории, которая остаётся неизменной во времени. Какое разительное отличие от канонических советских трактовок теории К. Маркса! Например, эта фраза была прекрасно известна всем, кто более или менее внимательно читал работы В.И. Ленина: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно» [11. С. 40]. В этих условиях любая, даже минимальная критика марксистской теории была невозможна в принципе.

Один из самых сложных вопросов, который возникает в жизни любого человека, – это вопрос о счастье. На первый взгляд этот вопрос никак не может быть в центре внимания экономических теорий, так как относится к области философии и идеологии. И здесь Л. фон Мизес справедливо отмечает: «Социально-экономическая политика с помощью средств, которыми она располагает, может сделать людей богаче или беднее, но ей никогда не удастся сделать их счастливыми. Здесь бессильны любые внешние средства» [3. С. 4]. Таким образом, теория либерализма вступает в непримиримое противоречие со всеми социально-экономическими теориями, которые обещают людям «рай» на земле. В первую очередь речь идёт о теории построении коммунизма.

Здесь вполне уместно напомнить, каким образом классики марксизма-ленинизма пытались трактовать коммунизм. Так, в «Критике Готской программы» К. Маркс утверждал, что «на высшей стадии развития коммунистического общества, когда исчезнет порабощающее человека разделение труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и все производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно пре-

одолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям! Каждому по потребностям!» [12. С. 20].

В.И. Ленин в одном из своих многочисленных докладов высказывает аналогичную точку зрения: «Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением» [13. С. 34].

Согласно последней редакции Программы КПСС, «коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» [14. С. 62]. Во всех трёх случаях речь идёт именно о создании в каком-то отдалённом будущем общества, где все люди будут счастливыми. Не имеет смысла критиковать эти утопические теории, которые предполагали возможность сделать человека счастливым помимо его желания и воли. Тем не менее именно они определяли развитие многих стран в течение десятилетий.

Человеческое счастье может в какой-то степени зависеть от материального благополучия. Однако определяющим фактором является то, как человек воспринимает самого себя и окружающую его действительность. Именно по этой причине либеральная экономическая теория отдаёт явное предпочтение исключительно материальному благополучию человека, так как «до самого высокого и глубокого в человеке невозможно добраться никаким внешним регулированием» [3. С. 4].

Чрезвычайно эффективные экономические реформы Л. Эрхарда, конечным результатом которых было создание на территории ФРГ социальной рыночной экономики, по своей сути были либеральными. Здесь необходимо отметить, что в экономике стран Западной Европы за первую половину XX в. произошли существенные изменения, и любые либеральные реформы предполагали наличие определённых элементов социальных гарантий для населения. Однако, как уже было отмечено в этой статье, Л. фон Мизес никогда не воспринимал теорию либерализма как некую застывшую догму, в чём принципиально отличался от схоластических трактовок марксизма.

По окончании Второй мировой войны Л. Эрхард в течение короткого периода был министром экономики Баварии. Затем он получает пост начальника особого отдела по вопросам денег и кредита при Экономическом совете Бизонии (часть Германии, которая после Второй мировой войны была оккупирована войсками США и Великобритании). Но уже в марте 1948 г. он идёт на повышение и получает должность директора Экономического управления Бизонии. Американские оккупационные власти имели собственное представление о сути экономических реформ. Однако Л. Эрхард, рискуя своей карьерой, принимает волевое решение, которое предполагало проведение экономических реформ по значительно более радикальному варианту, чем предполагала американская сторона. Американский вариант предполагал отмену хождения рейхсмарок и создание стабильной валюты в западной зоне оккупации. Л. Эрхард посчитал данное решение недостаточным, поэтому отменил государственное планирование и централизованное ценообразование на большинство товаров, и немецкие предприниматели получили необходимые либеральные свободы для осуществления своей деятельности.

Несмотря на то что социально-экономическая ситуация 1948–1949 гг. продолжала оставаться очень сложной, Л. Эрхард продолжал придерживаться выбранной им либеральной модели экономической политики. Необходимо отметить, что социал-демократическая партия сразу же отвергла эту реформу, что вполне естественно, так как их экономические воззрения базировались на принципах этатизма.

Д. Травин и О. Маргания отмечают в своей книге, что Л. Эрхард «полностью отказался от всяких магических манипуляций с регулированием, столь популярных на Востоке и активно использовавшихся его предшественниками в Германии. Он строго определил Германию как страну западной культуры и рыночной экономики, сделав ее одним из столпов Общего рынка. И в этом движении на Запад он тоже был предшественником многих реформаторов конца столетия» [15].

Результатом экономических реформ были стратегические изменения в экономике страны, которые предопределили её развитие на долгосрочный период: «Уже в 1952 г. немецкий экспорт впервые превысил импорт. К 1960 г. около 20 % рабочих мест в Германии относились к компаниям, ориентированным на экспорт товаров и услуг. Если в 1958–1959 гг. на Европу приходилось 27 % немецкого экспорта, то к 1972 году эта доля выросла почти в два раза и достигла 50%. Одновременно в международной торговле страны резко возрастает доля готовой продукции: ее импорт вырос с 12,9 до

50% ВВП, а экспорт — с 64,8 до 85,8 % ВВП. Фактически ФРГ стала экспортировать гораздо больше дорогих высокотехнологичных товаров и в значительно большей степени удовлетворяла свои потребности в продуктах питания самостоятельно (в последнем большую роль сыграли таможенные льготы, обеспечившие немецким фермерам возможность приобретать новые сельскохозяйственные технологии)» [16].

Успех реформ Л. Эрхарда был обусловлен ещё одним фактором: массовым бегством немецких предпринимателей из советской зоны оккупации, затем – ГДР. На востоке Германии ещё до начала Второй мировой войны размещались многие промышленные предприятия, где использовались самые передовые мировые технологии. Оборудование этих заводов было либо уничтожено в ходе бомбардировок, либо вывезено в СССР. Например, были разрушены все саксонские заводы фирмы Auto Union. Кстати, эта территория затем вошла в советскую зону оккупации. В июле 1948 г. компания была национализирована. Сразу после этого ведущие инженеры фирмы Вильгельм Брун и Карл Хан эмигрировали в Западную Германию. Через некоторое время в баварском городе Ингольштадте была создана новая фирма, хорошо известная нам как Audi.

Компания Hauni Maschinenbau была создана инженером Куртом Кёрбером, сбежавшим в 1946 г. из восточной зоны. Кёрбер работал в дрезденской табачной компании Universelle-Werke, которая была национализирована в 1946 г. Сейчас Hauni Maschinenbau – это бесспорный мировой лидер в производстве машин для табачной промышленности. Фирма контролирует около 33 % мирового рынка машин для подготовки табака, более 70 % мирового рынка машин для производства сигарет и 90 % мирового рынка машин для производства сигаретных фильтров [17].

Конечный результат хорошо известен: соревнование экономик ФРГ и ГДР закончилось убедительной победой западного варианта. Главное условие этой победы – либеральная экономическая политика.

Главный фактор, который предопределяет эффективность либеральной экономической политики, – это частная собственность на средства производства. Л. Мизес прямо заявляет, что «единственной работающей системой человеческого сотрудничества в обществе, основанном на разделении труда, является частная собственность на средства производства». И далее – «социализм, как абсолютно всеобъемлющая система, заключающая в себе все средства производства, неработоспособен и ... ведёт к снижению производительности труда» [3. С. 21]. В конечном итоге это приводит к уменьшению богатства. Именно поэтому частная собственность является фундаментальным требованием либеральной экономической теории. Опыт многих стран позволяет сделать вывод о том, что эффективность государственной собственности существенно ниже по сравнению с частной собственностью.

В качестве примера можно назвать весьма неоднозначные и противоречивые результаты деятельности государственной корпорации «Роснано», которая была создана в 2007 г. Основным видом деятельности корпорации является инвестирование средств в частные проекты по созданию новых нанотехнологических производств. Об итогах деятельности «Роснано» можно судить по данным отчёта Счётной палаты, согласно которому «половина инвестиционных проектов данной корпорации были признаны неэффективными. Расходы госкомпании при выходе из инвестиционных проектов принесли компании убытки в размере 13,1 млрд руб. Даже оптимистичный прогноз развития этих проектов в 2017–2020 гг. компенсирует первоначальные инвестиции лишь на 50 %. По итогам проверки, Счётная палата предложила изменить правила предоставления «Роснано» госгарантий и запретить выплаты руководству госкомпании вознаграждений по убыточным проектам за счет кредитов и займов по госгарантиям» [18].

Однако именно о таком варианте развития ситуации говорилось в ранее опубликованном аналитическом материале журнала «Эксперт» в 2012 г. В частности, совершенно справедливо было отмечено: «Государству не следует никогда создавать чисто казённые инвестиционные фонды под управлением наёмных служащих. Управлять инвестициями должны обязательно частные лица, лично разделяющие инвестиционные риски и лично получающие существенное вознаграждение (чтобы не получалось, что фактически от имени частной управляющей компании управляют не её владельцы, а нанятые ими служащие)» [19].

Л. фон Мизес не допускает никаких сомнений, утверждая, что понятие «частная собственность» напрямую связано с понятием «свобода» [3. С. 21]. Либерализм утверждает, что «система, основанная на свободе всех работников, гарантирует наивысшую производительность человеческого труда» [3. С. 24].

Для сравнения здесь можно привести только одно, но весьма красноречивое высказывание В.И. Ленина о свободе: «И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками. Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, ... являются защитой интересов буржуазии. Лозунг свободы и равенства, при умолчании... вопроса, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества... Пока остается частная собственность на средства производства (например, на земельные орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономическая основа капитализма. И диктатура пролетариата есть единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности... не может быть и речи)» [20. С. 425-427]. Из данной весьма пространной цитаты легко сделать очевидный вывод о несовместимости свободы и коммунизма ни в ближней, ни в дальней перспективе. Мечта теоретиков коммунистического учения об упразднении классов и государства оказалась не более чем красивой сказкой.

Много критики либеральной теории было относительно того, каким образом в ней трактуется проблема равенства. Хорошо известно, что для эпохи Просвещения характерным было требование равенства политических и гражданских прав для всех людей.

Руссо в своей работе «О происхождении и основаниях неравенства между людьми» отмечает, что неравенство, появившееся на свет благодаря возникновению собственности и царящее ныне среди всех цивилизованных народов, совершенно правомерно с точки зрения «положительного права», так как оно имеет свое историческое основание во многовековом развитии способностей и успехов человеческого ума. Однако положительное право явно противоречит естественному закону или праву, которое отнюдь не может допустить, «чтобы дитя повелевало старцем, глупец руководил человеком мудрым и чтобы горстка людей утопала в излишествах, тогда как голодная масса лишена необходимого» [21].

Л. фон Мизес пишет по этому поводу: «Ничто не является столь же слабо обоснованным, как утверждение мнимого равенства всех членов человеческого рода. Люди вовсе не являются равными» [3. С. 30]. В данном случае речь не идет только об экономическом равенстве. Как известно, все люди имеют очень разные (иногда принципиально разные) умственные и физические способности, поэтому вести речь о равенстве людей можно только с точки зрения оказания им социальной помощи. Однако вопрос об адресатах и размерах этой помощи является чрезвычайно дискуссионным. Кстати, именно об этом можно говорить, рассматривая явные трудности в практической реализации социальной программы Food Stamps в США.

Люди могут быть равными только по отношению к юридическим законам, в том числе всё, что касается защиты прав частной собственности. Это условие является важнейшим, если рассматриваются вопросы сохранения социального мира в государстве. Таким образом, люди, которые относятся к различным социальным группам, должны иметь одинаковые юридические права. Если это условие не соблюдается, то в данном государстве рано или поздно возникнут реальные условия для жёсткого социального конфликта.

Сторонники коммунистической теории утверждают, что правовое равенство людей – это слишком мало, можно и нужно вести речь о равенстве людей по богатству и доходам. Однако уравнительное распределение доходов не приведёт к принципиальному изменению ситуации. Реально уровень жизни возрастёт на минимальную величину, то есть можно вести речь о системе равенства в нищете. Кстати, наибольших успехов здесь достигли власти Северной Кореи.

Кроме того, следует помнить, что неравенство в доходах выступает в качестве несомненного побудительного мотива в поведении отдельно взятых людей. Именно стремление к более высоким доходам и богатству мотивирует людей к осуществлению прорывов в экономике, когда речь идет о разработке и организации производства новых товаров и услуг.

Как верно отмечает А.П. Заостровцев, «всеобщее избирательное право породило государство благосостояния (welfare state): в нем рост объемов перераспределения устойчиво опережает рост производства. В итоге увеличивается доля налогов и социальных трансфертов в ВВП, а темпы роста самого ВВП падают в результате растущего бремени содержания социальной сферы. В США эта проблема уже близка к той степени остроты, которая наблюдается в Западной Европе. Однако там с ней смирились и тупо идут к обрыву, повинувшись голосу масс, а в США еще сопротивляются» [22].

Либеральная теория Л. фон Мизеса не утратила своей актуальности и в современный период. Конечно, современное государство вынуждено уделять больше внимания социальным проблемам. Однако главные принципы теории либеральной теории Л. фон Мизеса – частная собственность, личная свобода и различия в уровне доходов – остаются определяющими для обеспечения поступательного развития общества. Иного эффективного варианта до сих пор никто предложить не смог. Однако политический бизнес-цикл и зависимость политических партий от итогов голосования вынуждают современные политические элиты приносить в жертву долгосрочные национальные экономические интересы в пользу сиюминутных выгод населения своей страны.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лец Ст. Ежи. Непричесанные мысли. М.: Рипол Классик, 2015. 432 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
3. Мизес Людвиг фон. Либерализм / пер. с англ. и коммент. А.В. Куряева. Челябинск: Социум, 2014. 299 с.
4. Кругман П. Кредо либерала. М.: Европа, 2009. 368 с.
5. Global Food Stamps: An Idea Worth Considering? URL: <http://www.ictsd.org/downloads/2011/12/global-food-stamps-an-idea-worth-considering.pdf>.
6. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/07/12/the-politics-and-demographics-of-food-stamp-recipients/>.
7. URL: <http://foodstampsnow.com/>.
8. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 151 с.
9. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. URL: [http://thelib.ru/books/mizes\\_lyudvig/byurokratiya\\_zaplanirovanny\\_haos\\_antikapitalisticheskaya\\_mentalnost-read-15.html](http://thelib.ru/books/mizes_lyudvig/byurokratiya_zaplanirovanny_haos_antikapitalisticheskaya_mentalnost-read-15.html).
10. Энгельс Ф. Предисловие к брошюре: К. Маркс. «Речь о свободе торговли» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Политиздат, 1961. 2-е изд. Т. 21. С. 372-389.
11. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. С. 40-48.
12. Маркс К. Критика Готской Программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Политиздат, 1960. 2-е изд. Т. 19. С. 9-32.
13. Ленин В.И. Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП (б) 20 декабря 1919 г. Полн. собр. соч. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 40. С. 32-38.
14. Программа КПСС. М.: Политиздат, 1977. 80 с.
15. Травин Д., Маргания О. Модернизация: от Елизаветы Тюдор до Егора Гайдара. URL: <http://profilib.com/chtenie/156841/dmitriy-travin-modernizatsiya-ot-elizavety-tyudor-do-egora-gaydara.php>.
16. Сумленный С. Создавая Германию. URL: [http://expert.ru/expert/2010/01/sozdavaya\\_germaniyu/](http://expert.ru/expert/2010/01/sozdavaya_germaniyu/).
17. Сумленный С. Heidelberg Druckmaschinen: успех под грифом «секретно». URL: [http://publish.ruprint.ru/stories/8/242\\_1.php](http://publish.ruprint.ru/stories/8/242_1.php).
18. Юзбекова И. «Роснано» потеряло при выходе из инвестпроектов более 13 млрд. руб. URL: [http://www.rbc.ru/technology\\_and\\_media/25/04/2016](http://www.rbc.ru/technology_and_media/25/04/2016).
19. Громковский В. Как сказал Зиновьев. URL: <http://expert.ru/2012/11/2/kak-skazal-zinovev/>.
20. Ленин В.И. Фальшивые речи о свободе // Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. С. 423-428.
21. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. URL: <http://russo.filosoff.org>.
22. Заостровцев А.П. Траппец Америке? URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/24/064/>.

Поступила в редакцию 15.01.17

*V.V. Matveev*

#### LIBERAL THEORY OF L. von MISES AND MODERN ECONOMIC PROBLEMS

The article describes the main postulates of the liberal theory of Ludwig von Mises. This theory has not lost its relevance today. Human society is a conglomerate of the most different social groups whose interests are constantly in conflict with each other. Therefore, the process of progressive development of society cannot be uniform. The most effective way to solve social problems is to implement reforms in a timely manner. Naturally, any reform involves a long-term process. The modern state is quite often unable to solve strategic problems of society, which later has a very negative impact on the development of the country and the standard of living of its citizens for an extended period of time. Under these circumstances, the liberal theory of Ludwig von Mises assumes particular importance. The main factor that determines the effectiveness of a liberal economic policy is the private ownership of means of production. The effec-

tiveness of state ownership is significantly lower than that of private property. Private property is directly related to the concept of economic freedom of an individual. The modern state has to pay more attention to social problems. However, the main principles of the liberal theory of Ludwig von Mises (private property, personal freedom, and differences in the level of income) are crucial for a sustained development of society.

*Keywords:* liberalism, public interest, state, market economy, capitalism, communism, private property, institutional change, equality, economic freedom.

Матвеев Владимир Валентинович,  
доктор экономических наук, профессор  
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»  
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)  
E-mail: mtv956@yandex.ru

Matveev V.V.,  
Doctor of Economics, Professor  
Udmurt State University  
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034  
E-mail: mtv956@yandex.ru